

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД

Глава 1. Уравнения и яблоки	9
Глава 2. Как замотаешься, так и полетишь	17
Глава 3. Индийский канат	25
Глава 4. Уроки правописания	35
Глава 5. Дар	46
Глава 6. Свойства ртути	52
Глава 7. Не сиди спиной к манежу	57
Глава 8. Тигр	64
Глава 9. Уроки жонгляжа	71
Глава 10. Бабушка Арина	77
Глава 11. Отъезд	86
Глава 12. Тетя Элла	89
Глава 13. Граница	96
Глава 14. Леся	99

Часть 2. МАНЕЖ

Глава 1. Кухонный аттракцион	105
Глава 2. <i>The United States of America</i>	108
Глава 3. Денди	111
Глава 4. Сажа	114
Глава 5. Знакомство	117
Глава 6. Премьера	121
Глава 7. Чеснок	125

Глава 8. Презервативы	129
Глава 9. Город	133
Глава 10. Коломбина	140
Глава 11. Хранитель цирка	143
Глава 12. Снова купол.	150
Глава 13. Свет	155
Глава 14. Две бабушки и тетья Элла	160
Глава 15. Высокие мечты юного барыги	166
Глава 16. Призраки цирка	171
Глава 17. Черный вторник	175
Глава 18. Дедушка	180
Глава 19. Баба Элла	186
Глава 20. Мужской разговор	190
Глава 21. Девочка с афиши	194
Глава 22. Тигр на снегу	199
Глава 23. Непутевые дети	204

Часть 3. ЗА КУЛИСАМИ

Глава 1. Возвращение	209
Глава 2. Бездарность	213
Глава 3. Спиной к стене	217
Глава 4. Мать и дочь	221
Глава 5. Карты знают лучше	226
Глава 6. Зеленый шарф	230
Глава 7. Кукольный мир Коломбины	233
Глава 8. Подарки	241

Часть 4. ТЕМНОТА

Глава 1. Чайки	251
Глава 2. Иностранец	256
Глава 3. Фестиваль	261

Глава 4. Седой	266
Глава 5. Вести из Москвы	270
Глава 6. Письма от Симы	274
Глава 7. Ком земли	277
Глава 8. Календарь и картошка	281
Глава 9. В пути	287
Глава 10. Снежный мальчик	293
Глава 11. Последнее слово Огарева	297
Глава 12. Новый дом	300
Глава 13. Трудности перевода	305
Глава 14. Заплата	312
Глава 15. Уроки испанского	315
Глава 16. Влад	320
Глава 17. Брат и сестра	327
Глава 18. Тигр и чайка	338
Благодарности	343

*Посвящается моим наставникам — в жизни, в спорте,
в цирке и в литературе*

За каждым поэтом должна быть черная яма.
Я ее прямо чувствую за спиной.
Из нее я и пишу.
Алексей («Лёха») Никонов

Часть 1
СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД

Глава 1

УРАВНЕНИЯ И ЯБЛОКИ

Декабрь 1993 года
Саратов, улица Азина, 55

Оля осталась во дворе одна. Варежки заиндевели и почти превратились в пару ледышек. Оля подумала, что, если снимет их в прихожей и поставит на тумбочку, они простоят еще полчаса и только потом начнут размякать и свалятся на пол. Именно тогда в гости заглянет бабушка Лида, увидит варежки на полу. Начнет ворчать, как тяжело было достать на варежки шерстяную пряжу, как ездил за пряжей отец к дальней родственнице-немке, у которой *«на всё инструмент есть»*, и как бабушка вязала варежки — не для того, чтоб их на пол кидали. Оля похлопала в ладоши, стряхивая с варежек снег, который свалился на шерсти комьями. Снег только еще сильнее слипся, варежки похолодели и с изнанки — Оля поняла наконец, как она замерзла. Всех уже позвали домой ужинать, и только Олина мама задержалась на работе. Оля хотела бы возвращаться домой с мамой — топтать снег след в след за ней, смотреть на мамину ровную спину, которую не уродовала даже угловатая плечистая шуба. Разговаривать. Оля несколько раз пыталась дождаться маму в школе, но тут же получила от нее выговор, что *«тратит время на ерунду вместо уроков»*. Больше Оля никого в школе

не дожидалась. В семье их было трое — она и два брата, и оба ее не любили. Ждать братьев, Артёмку — из садика, Влада — с уроков, Оле не хотелось вовсе.

Оля оглянулась, как будто Влад, ее брат-двойняшка, мог выпрыгнуть из сугроба. В детстве он часто ее пугал. «Опять сбежал гулять с дружками», — решила Оля. Дружки Влада Олю обходили стороной. А самый, по мнению Влада, лучший и верный — Азат — получил от нее оплеуху, когда пытался задирать Олиного единственного друга Жорика из тридцатой квартиры.

Оля заковыляла к подъезду, волоча по снегу уродливые сапоги-дутики. Такие в классе носили только она и Жорик. Жорика никто не замечал. Олины дутики вызывали бурные перешептывания. Дима Дубко даже кинул один раз в нее мелочью (прямо под ноги!), чтобы посмеяться, и смотрел потом, как Оля собирает с пола копейки, а Жорик тянет ее за куртку прочь от монет.

— Купи себе нормальные боты, Куркина! — пищал Дима вслед.

— Нельзя же так, — приговаривал потом запыхавшийся Жорик, оттащив Олю в соседние дворы за гаражи.

— Можно, если денег на обед не дают, — огрызнулась Оля, пересчитывая монеты.

Оля остановилась возле подъезда. Старую треснутую скамейку засыпало снегом, и Оля, вытащив из варежки указательный и большой пальцы, стала чертить на снегу функцию, которую учительница вчера дала решать «чересчур талантливым».

— Опять ключи забыла?

Мысль убежала и не вернулась. Оля махнула полунадетой варежкой, и снег ссыпался со скамейки, а вместо ее каракулей остался широкий след, как от кисточки.

Часть 1. СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД

По дворовым дорожкам, переваливаясь через сугробы и застревая в них, карабкался папа. Он поскользнулся на дорожке у подъезда, попытался что-то неразборчиво Оле сказать, но замерзшая челюсть его не слушалась.

— Отморозишь пальцы, — выговорил он наконец, кивая на ее покрасневшую руку.

Оля только отмахнулась от отца vareжкой.

— Ишь, — пробормотал он и закашлялся от холодного воздуха.

Папа, кашляя, заковылял к подъезду, несколько раз дернул примерзшую дверь и, когда она открылась, не оборачиваясь скользнул в черноту. Оля смотрела на серую дверь с облупленной краской, прищуривалась, пыталась прочесть нацарапанные ключами надписи.

На третьем этаже загорелся свет: отец сразу пошел на кухню. Голодный, наверное.

— Сам-то vareжки не носишь, дурак! — закричала Оля в закрытое окно третьего этажа.

Окно промолчало.

Дома оказалось, что холодильник пустой. Оля принялась готовить сама. В шкафу нашла яблоко с потемневшим боком и грызла его прямо над кастрюлькой. Яблочное семечко упало в кипящую кашу, и вода зашипела.

Сквозь запахи кухни, дым и чад, который, как уличная пурга, окутал Олю, она услышала, как папа открывает дверь маме и Артёму. Мама вбежала на кухню и бросилась к плите. За ними в квартиру никем в обшей суете не замеченный проскользнул из подъезда Влад.

— Что ж ты делаешь, а?!

Мама схватилась за кастрюльку, вытряхнула из нее гречку в глубокую миску, выдернула из рук дочери

ложку и стала скрести металлическое дно. Запах сделался прогорклым, будто почерневшим, дым в кухне загустел, сбился в грозовое облако, и мама забулькала что-то, зашептала, прямо как вода в кастрюльке. Мама сгребла остатки черной слипшейся кашицы в мусорное ведро и вышла из кухни, попыталась закрыть дверь, но дверь цеплялась за неровный ободранный линолеум.

Только сейчас Оля заметила, что мама принесла с работы: на столе лежала полураскрытая авоська с большими зелеными яблоками! А рядом — две мятые неприглядные бумажки.

— Билеты... — прошептала Оля.

В глазах ярко-красным зарябила надпись: «Шоу в Саратовском государственном цирке имени братьев Никитиных». Оля вспомнила, что видела, как ходит по площади у Крытого рынка высокий мужчина в аляпистом, но уже местами потертом шмотье, напыленном поверх шубы, и кричит в громкоговоритель: «Спешите! Спешите! Только два дня в Саратове, уникальное представление с участием зарубежных артистов!»

У Жорика, который часто ходил в цирк с отцом, Оля тоже кое-что выяснила. Цирк в Саратове обещал уникальное представление каждые выходные, а на самом деле программу давали одну и ту же, да и зарубежных артистов там уже года два не было. Только вот Оля все равно очень хотела попасть в цирк! Жорик однажды показал, как папа научил его жонглировать тремя яблоками. Оля попробовала, и Жорик с какой-то злобой и отчаянием заметил, что ей учиться не надо, всё и так умеет. И это он-то, который графические уравнения и с задней парты понимает, всё на свете проспав. Оля действительно тогда сразу подкинула три яблока и все три поймала — поочередно, ни